

Гастрольная модель

30 СЕН 1982
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
Г. Москва

ТЕАТР начался с гастролей. При всей спорности столь категоричного суждения, присмотревшись, все же нетрудно убедиться, что дело обстояло именно так.

Русская антреприза издавна звала толк в гастролях и всячески способствовала их совершенствованию. Недаром и сегодня ее поминуют в театре добрым словом. Прозвучала эта мысль и в разговоре с главным режиссером Курганского областного театра драмы Ю. Лизенгевичем, когда речь зашла о гастрольном репертуаре.

Юрий Игоревич объяснил такое положение просто. «Русская антреприза устраивала «летние» и «зимние» сезоны и по «погоде» давала летом — полегче: комедию и мелодраму, зимой — по-суровее: драму и трагедию».

Что и говорить, с той поры много воды утекло, многое переменялось. Но «сезонность» в работе театров России осталась, хотя теперь существенные коррективы вносит география. Именно она главным образом определяет гастрольный репертуар. Посмотрите, как он строг и тщательно дозирован в творческих отчетах, которые каждое лето проходят в театральных столицах — Москве и Ленинграде. Взять хотя бы Приморский краевой драматический театр из Владивостока. За две недели выступлений приморцы показали пять спектаклей, причем по 3—4 раза.

А перед творческим отчетом театр гастролерил в Красноярске, где зрители смогли увидеть, помимо этого, еще семь постановок, а самой «ударной» была комедия «Родственники»... Можно искренне позавидовать красноярцам — у них сложилось более объемное, более объективное мнение о творческом состоянии приморского коллектива.

На гастролях в областных центрах все определяют финансовые успехи. Театр должен сам себя оккупить, иначе ему не оправдать гастрольных расходов...

Но вернемся к курганцам. Наше знакомство началось с «Ретро» А. Галина, тьесы, которая, так же, как и «Жестокые игры» А. Арбузова, особенно популярна в областных театрах. Встреча с заслуженными артистками РСФСР Л. Мамонтовой и Л. Назиной доставила зрителю немало прекрасных мгновений. И рядом с искренностью, душевным порывом трудно сочеталась водевильность, «важим» исполнительства роли Леонида Ю. Соляриса, который во что бы то ни стало стремился рассмешить публику.

В курганской драме эта черта проявилась и в актерских работах народного артиста РСФСР Б. Колпакова. Так, в образе главного героя «Ретро» Николая Михайловича Чмутина актер увлекся комедийностью образа, заслонив лирическую тему героя и пьесы в целом. Можно было бы извинить такой существенный промах актеру начинающему, но трудно поверить, что для актера зрелого это явилось своего рода творческим кредо. Вот и в такой немного сентиментальной театральной шутке В. Тендрякова «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?» Б. Колпаков с той же легкостью играл Елтухова. Но когда дело дошло до серьезного — драмы Э. Володарского «Западная», актер оказался явно в затруднительном положении.

КАКОЕ это имеет отношение к гастролям? Самое непосредственное. Встречи с новыми городами, с новыми зрителями — это всегда экзамен, когда, как говорят в театре, привычные, закреплённые приемы, неоднократно отработанные на своей «домашней» публике, подвергаются новой проверке.

Последний спектаклем курганцев из четырех увиденных во Владивостоке была «Энергичные люди» В. Шукшина. Именно в «Энергичных людях» со всей отчетливостью удалась попытка создать слаженный актерский ансамбль (режиссер А. Гукленков). Может, это пьеса такая плодовая, что нельзя в ней плодого играть? И Р. Искандер (Аристарх), и В. Цапаев (Брюхатый), и А. Башуров (Курносый), тот же Ю. Солярис (Лысый), В. Смирнов (Простой человек) — все актеры были удивительно искусны, не переигрывали, вели своих героев по линии развития характеров. Но, думаю, покорила зрителей В. Цапаев, заворочил

своим рассказом о судьбе Брюхатого. За каждым словом — боль, осязаемое событие, и, хоть рассказывается об этом актером, кажется, что жизнь человека вот только что прошла, промелькнула перед твоими глазами.

«Энергичные люди» как бы уравнивали предыдущие спектакли, доказали, что не развлечением одним живут владивостокцы, им по душе и серьезный разговор. И, наверное, следовало бы больше полагаться на эту готовность к откровенности. А подчас чрезмерно ретивые администраторы полагаются исключительно на свое красноречие. Однако эти методы уже давно осуждены.

Но вот письмо, пришедшее из Магнитогорска от сотрудницы НИИметиз Л. А. Мелехилой свидетельствует о том, что далеко не везде еще изжит подобная практика: «Убедительно просим дать на страницах вашей газеты разъяснение специалиста по вопросу принудительного распространения билетов на гастрольные выступления различных коллективов в нашем городе по установке райкома партии, который «рекомендовал» уполномоченным распространять билеты». Считаем, что такая практика ошибочна и вредна...»

Письмо это напомнило наш разговор с директором Курганского театра, одним из опытейших административных работников, заслуженным деятелем культуры В. М. Янкелевским. Он говорил о театре, об организации гастрелей, о выступлениях на заводах, фабриках, в учреждениях. И обронил Владимир Моисеевич фразу о том, что «товарищи в партийных комитетах понимают всю сложность проведения гастрелей в летнюю жаркую пору, обещали помочь». Действительно, в зале был «организованный» зритель. Но вот по прочтении письма Мелехилой вдруг забало сомнение: быть может, и во Владивостоке распространяли билеты тем же способом, что и в Магнитогорске?

Мне кажется, прав другой директор — театра владивостокского, Г. И. Семеновый не сравнится с опытностью, успокоенностью своего курганского коллеги, но тот лписк, творческий, организационный, который она взяла на вооружение в своей практике руководства театром, на мой взгляд, принесет пусть не сиюминутные, но благодатные плоды.

ВСТРЕЧА, разговор с Галиной Ивановой были у нас откровенными. Как человек новый, Галина Ивановна острее воспринимала проблемы гастрольной деятельности театральных коллективов.

— По существу совещания, которые ежегодно по весне собираются в российском Министерстве культуры, решают вопросы в «глобальном» масштабе: намечают маршруты, презедают репертуар... В остальном, в «мелочах», администрация театров все делает сама...

А мелочи — это заказать афиши и буклеты, мало того, надо найти типографию, которая выполнила бы заказ, достать бумагу, краску... Мелочи? Но именно их почему-то сложнее всего преодолеть. Где уж тут уделить внимание работе со зрителем.

— Это, пожалуй, самое сложное, — продолжает Галина Ивановна, — и не только на гастролях, но и дома, на стационаре. Я глубоко убеждена, что зритель надо агитировать искусством, чтобы он сам шел в театр. Но как тут добиться положительного эффекта, когда летом приезжают гастролеры и, напуганные «нетеатральностью» города, о котором идет молва, распространяют билеты как тальпы могут. После таких выступлений практически надо все начинать заново. Почему же театр стал «нагрузкой»? Может, потому что подход к нему стал «вещественный», «товарный»?..

Недавно Василий Белов очень метко подметил, что театры — это система «сообщающихся сосудов», все движется, но ничего не меняется, «уровень художественности» поддерживается олимпийским. Вот по этому же принципу взаимодействуют «творческие отчеты» гастролеры, уравнивая друг друга. Но есть в этом равновесии некоторая искусственность. Ее-то и надо преодолеть.

Б. ПЕТРОВ.